

Nataliia Gudkova,

*Kyiv National University of Technologies and Design,
Associate Professor at the Department of Foreign Languages,
Ph.D. in Linguistics, the Faculty of Economics and Business*

The Dynamic Nature of Concept within the Anthropocentric Paradigm of Modern Linguistics

Abstract: The article is devoted to the analysis of the dynamic nature of concept as a phenomenon which has been changing in time. It is proved that concept being a mental unit of thinking reflects the permanent transformation in the collective and individual consciousness of language speakers because of the changes of axiological background of society. The retrospective understanding of concept let make suggestion that there is a preconcept phase in its development, studying of which is extremely perspective in modern linguistics.

Keywords: concept, preconcept, anthropocentric paradigm, cultural linguistics, diachronic analysis.

Наталья Гудкова,

*Киевский национальный университет технологий и дизайна,
доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук,
факультет экономики и бизнеса*

Динамическая сущность концепта в контексте антропоцентрической парадигмы в современном языкознании

Аннотация: Статья посвящена анализу динамической природы концепта как феномена, который изменяется во времени. Доказано, что концепт, будучи ментальной единицей мышления, отражает постоянные трансформации в коллективном и индивидуальном сознании носителей языка вследствие изменений

аксиологических установок социума. Ретроспективное понимание концепта позволяет сделать предположение, что в развитии концепта существует предконцептуальная фаза, изучение которой является чрезвычайно перспективным направлением в современной лингвистике.

Ключевые слова: концепт, предконцепт, антропоцентрическая парадигма, культурология, диахронический анализ.

Важнейшей тенденцией развития современной лингвистической науки является ориентация на изучение языка в контексте соприсутствия в научной парадигме нескольких парадигмальных линий, основными из которых являются экспансионизм, антропоцентризм, функционализм и экспланаторность. На рубеже XX-XXI веков антропоцентризм осознан в качестве главного принципа языкознания, который исходит из следующего тезиса: «отправной точкой теоретической и практической деятельности человека является антропоцентризм. Развитие антропоцентрической парадигмы, пришедшей на смену сравнительно-исторической и системно-структурной парадигмам, было обусловлено осознанием того, что «язык, будучи человеческим установлением, не может быть понят и объяснен вне связи с его создателем и пользователем» [1, с. 6].

Актуализация антропоцентрической парадигмы в языкознании была predetermined, поскольку сам язык антропоцентричен по своей сути: «человек запечатлел в языке свой физический облик, свои внутренние состояния, свои эмоции, свой интеллект, свое отношение к предметному и не предметному миру, ... свои отношения к коллективу людей и другому человеку» [2, с. 3].

Антропоцентрическая парадигма лингвистических исследований послужила причиной развития целого ряда таких перспективных отраслей языкознания, как когнитивная лингвистика, социолингвистика, психолингвистика, этнолингвистика, прагматическая лингвистика и др. Особая область научного знания – когнитивная лингвистика поднимает на новый уровень научного познания унаследованную от логики, философии, психологии проблему изучения человека как *Homo loquens* (человека говорящего) и языка в их взаимосвязи.

Информация когнитивного и лингвокультурологического характера определенным образом структурирована в языке, таким образом, язык представляет собой организованную классификацию человеческого опыта или языковую кар-

тину мира. Для содержательного описания модели мира необходимы универсальные категории, представляющие собой единство научного, исторического, социального, психологического, культурологического осмысления действительности. Этими универсалиями являются концепты – «единицы, особые по своей природе, являющиеся проводниками разнообразной информации, полностью или частично материализованные в языке» [3, с. 23].

Повышенный интерес к концептам обусловил появление на стыке лингвокультурологии и когнитивной лингвистики «новой отрасли – лингвоконцептологии, целью которой стало описание концептов и языковых способов их репрезентации» [4, с. 403].

Одним из фундаментальных понятий лингвоконцептологии является «концепт», которым обычно обозначается универсальная и базовая для данного языка семантическая категория, отраженная в человеческом сознании и обозначенная словом или словами данного языка. И. Б. Штерн рассматривает повышение интереса к концептам как проявление «определенного сдвига ориентаций – от трактовки смысла как абстрактной сущности, формальная репрезентация которой отделена от автора высказывания и его адресата, до изучения концепта прежде всего как ментальной сущности» [5, с. 192].

Когнитивная лингвистика, поднявшая на новый уровень научного познания унаследованную от философии – «дисциплины, состоящей в творчестве концептов» [6, с. 10] – проблему связи языка и мышления, определяет концепт как ментальную, идеальную сущность, которая формируется в сознании человека. Ментальная природа концепта как одна из основополагающих характеристик данного феномена важна при изучении внутренней природы концепта, с одной стороны, а также при познании человеком самого себя, с другой, поскольку «концепт отражает содержание полученных знаний, опыта, результатов всей деятельности человека и результаты познания им окружающего мира...» [7, с. 24].

Концепт, будучи ментальной единицей картины мира, имеет свою историю и становление. Вопросы зарождения, формирования и динамики концепта изучал в своих работах Ю. С. Степанов, убеждая ученых в том, что статический аспект анализа концепта не отражает той генетической основы, на которой происходит его зарождение и формирование. Проблемы формирования и эволюции концептов рассматриваются когнитивистами преимущественно на примере тра-

диционных понятий и явлений, нуждающихся в переосмыслении в связи с изменением исторических условий, достижениями науки, развитием методов познания. В поле зрения исследователей находятся такие концепты как *любовь, бог, дом, война, солнце, счастье/несчастье, вера/неверие, государство, город* и др.

Изменчивость, динамичность являются характерной особенностью структур сознания и мышления, и, несмотря на то, что концепт признается многими исследователями динамическим системным образованием, не все концептологи принимают диахронию как выходную базу для изучения концептов, и в большинстве работ данный феномен рассматривается в синхронном срезе. Необходимость ответить на вопросы, связанные с модификациями языковых явлений в диахронии, актуализируется на рубеже XX-XXI столетий в аспекте когнитивной лингвистики, что находит свое отражение в работах Н. А. Красавского [8], С. Г. Воркачева [9], В. И. Карасика [10]. Е. С. Кубрякова, указывая на возможность концепта развиваться, «поддаваться дальнейшему уточнению и модификациям», приводит высказывание Л. В. Барсалоу: «Так как люди постоянно познают новые вещи в этом мире, и поскольку мир постоянно меняется, человеческое знание должно иметь форму, быстро приспособляемую к этим изменениям» [11, с. 91]. А. А. Залевская определяет концепт как объективно существующее в сознании человека перцептивно-когнитивно-аффективное образование *динамического* характера [12, с. 39]. Е. И. Голованова приводит ряд важных для когнитивной лингвистики положений, связанных с пониманием концепта, одно из которых гласит: «Концепты не являются статичными единицами, они существуют в *динамике*: формируются, меняют свое место в системе, деактуализируются» [13, с. 87]. Таким образом, в исследованиях последнего времени концепт предстает не просто как единица уровня ментальных репрезентаций, а как явление, интегрирующее взаимодействие сознания, языка, текста и культуры.

Динамичность концепта, обусловленная тем, что единица, отражающая изменяющийся окружающий мир, сама должна быть подвижной и динамичной, предопределяет его динамику. Понятие «динамика» было первоначально термином физическим, но позже стало использоваться практически во всех сферах деятельности. С лингвистической точки зрения динамика определяется как «рассмотрение явлений языка в их связи с более ранними явлениями того же языка и другими языками той же группы» [14, с. 135].

С проекцией на динамическую природу концепта его понимание в когнитивной лингвистике основывается на следующих положениях: концепт как ментальное образование в сознании индивида есть выход на концептосферу социума, то есть на культуру; концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который в итоге становится доступен индивиду [15, с. 49]. Концепт и концептосфера находятся в отношении взаимообусловленности как связка пары категорий «часть-целое», возникшая еще у истоков античной философии, а позже трансформировавшаяся в понятия «система» в соотнесении с «элементами». Динамика концептосферы, которая понимается как конструкт, охватывающий все концепты, характеризующие тот или иной фрагмент действительности, обуславливает способность концептов к изменчивости: «Концепты, став частью концептуальной системы (концептосферы), попадают под влияние других концептов и сами видоизменяются» [16, с. 39].

Взаимообусловленность динамики концепта и концептосферы анализируется в работе Д. А. Мореля Мореля, который доказывает, что динамика экстралингвистической действительности приводит к определенным изменениям 1) в социальном мире, 2) в концептосфере, 3) в ЯКМ (на уровне лексики и на уровне семантики) [17]. Наивысшая степень динамичности концептов проявляется со сменой социально-политических ориентиров социума, что приводит к изменениям как в социальной сфере, так и в психологии народа. По утверждению Г. Ю. Богданович, «наша действительность характеризуется различными эпохальными событиями... В связи с этим подвергается изменению стиль человеческой жизни, формы его мышления, происходит переосмысление стереотипов, заложенных в сознании человека и его языке» [18, с. 235]. Концепты полностью определяются той эпохой, в которой они существуют, и изменяются вместе с этой эпохой. Именно тот факт, что объём и содержание концептов определены теоретическим контекстом эпохи, позволяет сделать вывод о возможных несоответствиях между концептуальными системами на разных этапах исторического развития общества и предполагать, что эти несоответствия отражают разнообразный опыт человечества на каждом историческом этапе познания действительности и находят различные отражения в языковых выражениях.

Динамическая природа концепта, в основе которой лежит осознание реального мира как неконстантной, изменяющейся системы, определяет одну из

важнейших его функций – доносить до людей знания о постоянно меняющемся мире. Концепт обладает способностью к развитию: он накапливает знания об объекте, постоянно попадает под влияние смежных и близких концептов.

Осознание «концепта» как инструмента познания, как «сгустка культуры в сознании человека, того, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [19, с. 42], дало толчок к пониманию эвристического потенциала как данного феномена, так и термина «концепт», результатом чего его деривационные возможности представили когнитивной науке ряд новых терминосочетаний (концептуальный, концептуализация, концептуализировать, концептуализатор, концептосфера, концептосистема, концептополе, концептообразование, реконцептуализация, концептообразующий, макроконцепт, микроконцепт, антиконцепт, предконцепт, лингвоконцепт, лингвоконцептология, концептография [13, с. 86]), среди которых особенную актуальность приобрел термин «предконцепт». Об этом свидетельствуют исследования когнитивной науки, объединяющей изучающие «язык мысли» когнитивную лингвистику и когнитивную психологию, которые занимаются проблемами мышления и познания, хранения и переработки информации [11, с. 58]. О. А. Петриченко систематизирует и структурирует семантические поля квадры образов первоэлементов бытия как целостного сегмента архетипного предконцепта, а также отмечает перспективность направления в изучении роли предконцептуальных ипостасей образов в художественных текстах. Определение предконцепта исследователь уточняет следующим образом: *предконцептуальная ипостась образа* – это разносубстратная (сознательно-бессознательная) единица семантической памяти, внутренне организованная и структурированная, совмещающая вербальные и невербальные кванты информации, детерминированная этнически, исторически и индивидуально [20, с. 78].

Таким образом, пристальное внимание к концепту как к сложному ментальному образованию, «линейная протяженность которого... ничем не ограничена» [21, с. 681], осознание данного феномена как культурного «протоконцепта», семантика которого эволюционирует по «оси диахронии» [22, с. 105-106], а также выработка новых подходов к изучению лингвистических феноменов привела к тому, что их онтологическая сущность предстала несколько в ином свете. Чрезвычайно перспективным направлением в изучении динамической природы

концепта является исследование его предконцептуальной фазы, а также образной составляющей предконцепта как одного из важнейших компонентов в его содержании.

Список литературы:

1. Кравченко А. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации. Иркутск, 1996. – 160 с.
2. Арутюнова Н. Метафора в языке чувств // Язык и мир человека. Москва, 1999. – С. 385–399.
3. Марасинова Е. Психология элиты Российского дворянства последней трети XVIII века: По материалам переписки. Москва, 1999. – 302 с.
4. Селіванова О. Сучасна лінгвістика: напрями та проблеми. Полтава, 2008. – 712 с.
5. Штерн І. Вибрані топіки та лексикон сучасної лінгвістики. Енциклопедичний словник. Київ, 1998. – 336 с.
6. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? Москва, 1998. – 286 с.
7. Болдырев Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Тамбов, 2000. – 123 с.
8. Красавский Н. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах: автореф. дис. на соискание науч. степени док-ра филол. наук : спец. 10.02.20 “Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание”. Волгоград, 2001. – 40 с.
9. Воркачев С. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. Краснодар, 2002. – 142 с.
10. Карасик В. Эволюция и инволюция концептов // *Ethnohermeneutik und kognitive Linguistik*. Landau, 2007. – С. 44-51.
11. Кубрякова Е. Краткий словарь когнитивных терминов. Москва, 1996. – 245 с.
12. Залевская А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. – С. 36-44.
13. Голованова Е. Базовые когнитивные понятия и развитие терминоведения // Вестник Удмуртского университета. Вып. 2, 2010. – С. 85-91.
14. Ахманова О. Словарь лингвистических терминов. Москва, 2005. – 576 с.

15. Фомина Т. Динамика концепта в политическом дискурсе (на примере выступлений Д. Буша и Т. Блэра, посвященных второй военной кампании в Ираке): дис. ... кандидата филол. наук: 10.02.04. Москва, 2006. – 197 с.
16. Маслова В. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. Минск, 2004. – 256 с.
17. Морель Д. К вопросу о системном характере динамики концептов и средств их лексикализации // Молодые ученые СГА. Москва, 2009. – С. 31-37.
18. Богданович Г. Лингвокультурная ситуация и некоторые методы ее описания // Учебные записки Т.Н.У. им. В. И. Вернадского. Т. 15 (54). № 1: филологические науки. Симферополь, 2004. С. 235-245.
19. Степанов Ю. Константы: Словарь русской культуры. Москва, 2004. – 992 с.
20. Петриченко О. К проблеме определения понятия «предконцепт» // Новое в когнитивной лингвистике: Материалы международной конференции «Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике». Кемерово, 2006. – С. 76-80.
21. Телия В. Фактор культуры и воспроизводимость фразеологизмов – знаков-микротекстов // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура. Москва, 2004. – С. 674-684.
22. Воркачев С. Любовь как лингвокультурный концепт. Москва, 2007. – 284 с.